

Что о насъ пишутъ?

-- «И все они пишутъ, и все
они пишутъ, и все они пишутъ,
Царица Небесная!»...

Такъ, по крайней мѣрѣ, жалуется и скорбитъ въ запискахъ Антона Чехова о Сахалинѣ (въ послѣдней октябрьской книжкѣ «Русско Мысли») какая-то старушка «поселка», лежа на печкѣ; хотя, какъ намъ достоверно извѣстно, эта старушка — поселка циркуляра объ обязательномъ прочтеніи всего, «что о насъ пишутъ», и о храненіи прочитаннаго въ теченіи 2-хъ-гоичнаго срока — не получала...

Однако мы обязаны объяснить читателю, какую связь между собой и какое отношеніе другъ-къ-другу имѣютъ: писатель Чеховъ, старушка — поселка, островъ Сахалинъ и обращеніе къ Царицѣ Небесной. Мы это и объяснимъ.

Весной 1890 года извѣстный писатель — беллетристъ — д-ръ А. П. Чеховъ предпринялъ поѣздку изъ Петербурга на остр. Сахалинъ въ качествѣ простаго туриста. На Сахалинъ онъ направился сухимъ путемъ; проѣхалъ чрезъ всю Сибирь и наброски своихъ путевыхъ впечатлѣній напечаталъ, въ 90 и 91 годахъ, на страницахъ «Новаго Времени». Но эти «письма съ дороги» (по необходимости часто слишкомъ поверхностны) не касались почти ни Приамурскаго края, ни острова Сахалина. Объ этомъ послѣднемъ А. П. Чеховъ заговорилъ только въ самое недавнее время, и только теперь мы находимъ въ октябрьской книжкѣ «Русской Мысли» за 93 годъ начало его статьи подъ заглавіемъ: «Островъ Сахалинъ (изъ путевыхъ записокъ)». Статья эта, по нашему мнѣнію, обязана быть интересной: за это ручаются и первыя главы ея, уже напечатанныя, и далеко недюжинный талантъ автора, и глубокая наблюдательность его, какъ беллетриста — художника и, наконецъ, то, что на ознакомленіе съ поселеніями и обитателями острова Сахалина онъ затратилъ все таки три мѣсяца въ 90 году и употребилъ для изученія предмета тотъ методъ, который на нашъ взглядъ, былъ целесообразенъ и плодотворенъ. А. П. Чеховъ, во время своего пребыванія на Сахалинѣ, предпринялъ единоличное производство подворной переписи всѣхъ обитаемыхъ поселеній острова; заготовивши карточки съ вопросными пунктами о возрастѣ, званіи, происхожденіи, профессіи, времени поселенія, мѣстѣ рожденія и проч. и проч., Чеховъ лично обошелъ всѣ поселенія острова и собралъ отвѣты на свои вопросы лично отъ каждого обитателя этихъ поселеній. Для подневольныхъ обывателей Сахалина эта оригинальная перепись и путешествіе по ихъ избамъ было, конечно, необычайнымъ событіемъ, загадочный смыслъ котораго, каждый изъ нихъ пускался объяснять по своему: зачѣмъ это ихъ спрашиваютъ и ихъ отвѣты записываютъ? И вотъ среди такихъ объясненій Чехову удалось, вслѣдъ прочимъ подслушать и тотъ возгласъ старушки поселки, который мы поставили въ эпиграфъ и который, какъ ясно видитъ самъ читатель, никакого отношенія къ «циркуляру о прочтеніи и храненіи» не имѣетъ...

Теперь приведемъ нѣкоторые отрывки изъ названной нами статьи А. П. Чехова.

Авторъ принадлежитъ къ тѣмъ, появляющимся въ послѣднее время въ достаточномъ количествѣ, писателямъ, которые, рисуя нашу отдаленную окраину, розовыхъ красокъ въ ходъ почти не пускаютъ... Впечатлѣніе, произведенное нашей окраиной на

г. Чехова далеко не радостное, не восторженное. Авторъ подиѣтилъ и отрицалъ, между прочимъ, тотъ не сомнѣнный фактъ, что процентъ такъ называемой «интеллигенціи» у насъ сравнительно значительный, но отношенія автора къ этой интеллигенціи отчасти нѣкоторой пропой. Описывая то, какъ въ Николаевскѣ онъ сѣлъ на пароходъ «Байкалъ» для отплытія къ Сахалину и какое общество онъ нашелъ въ каютѣ парохода, Чеховъ говоритъ:

Читатель пусть не удивится такому изобилію интеллигенціи въ пустынь. По Амуру и Приморской области интеллигенціи при небольшомъ вообще населеніи составляетъ высокій процентъ, и здѣсь относително большій, чѣмъ въ любой русской губерніи. На Амурѣ есть городъ, гдѣ однихъ лишь генераловъ, военныхъ и гражданскихъ насчитываютъ 16. Теперь тамъ ихъ, быть можетъ, еще больше.

Отношенія А. Н. Чехова къ мѣстному «обществу» довольно опредѣленно высказываются въ другомъ мѣстѣ, гдѣ онъ описываетъ свое непродолжительное пребываніе въ Николаевскѣ, сидя въ мѣстной клубѣ въ ожиданіи прибытія Сахалинскаго парохода. Тамъ онъ пишетъ такъ:

Стаиваетъ тоскливо. Иду въ собраніе, долго обѣдаю тамъ и слушаю, какъ за соседнимъ столомъ говорятъ о золотѣ, о пангахъ и окусуникѣ, прѣзжавшемъ въ Николаевскѣ, о какомъ то японцѣ, держащемъ зубы не щипцами, а просто пальцами. Если внимательно и долго прислушаться, то, Боже мой, какъ далеко ушла здѣшняя жизнь отъ Россіи! Начиная съ базыки изъ кеты, которыми здѣсь закусываютъ водку, и кончая разговорами, во всемъ чувствуется что-то свое собственное, не русское. Пока я плылъ по Амуру, у меня было такое чувство, какъ будто я не въ Россіи, а гдѣ то въ Патагоніи или Техасѣ; не говоря уже объ оригинальной, нерусской природѣ, мнѣ все время казалось, что складъ нашей русской жизни совершенно чуждъ кореннымъ амурцамъ, что Пушкинъ и Гоголь тутъ непонятны и потому ненужны, наша исторія скучна, и мы, прѣзжіе изъ Россіи, кажемся иностранцами. Въ отношеніи религіозномъ и политическомъ я замѣчалъ полнѣйшій индифферентизмъ. Священники, которыхъ я видѣлъ здѣсь, ѣдятъ въ постъ скоромное и, между прочимъ, про одного изъ нихъ, въ бывшемъ шелковомъ кафтанѣ, мнѣ рассказывали, что онъ занимается золотымъ хищничествомъ, конкурируя со своими духовными чадами. Если хотите заставить амурца скучать и звать, то заговорите съ нимъ о полигидѣ, о русскомъ правительствѣ, о русскомъ искусствѣ.

Весьма интересно въ статьѣ А. Н. Чехова то мѣсто, гдѣ онъ описываетъ свою встрѣчу и бесѣду съ бывшимъ начальникомъ края, покойнымъ барономъ А. Н. Корфомъ, который какъ разъ въ это же время (іюль 90 года) посѣтилъ тотъ же островъ. Мы приведемъ это описаніе полностью.

22 го іюли послѣ молебна и парада (былъ табельный день) прибѣжалъ надзиратель и доложилъ, что генералъ-губернаторъ желаетъ меня видѣть. Я отправился. А. Н. Корфъ принялъ меня очень ласково и бесѣдовалъ со мной около полчаса. Нашъ разговоръ происходилъ въ присутствіи ген. Кононовича. Между прочимъ, мнѣ былъ предложенъ вопросъ, не имѣю ли я какого-либо оффиціального порученія. Я отвѣчалъ: нѣтъ.

— По крайней мѣрѣ, имѣтъ ли у васъ порученія отъ какого либо ученаго общества или газеты?—спросилъ баронъ.

У меня въ карманѣ былъ корреспондентскій бланкъ, но такъ какъ я не имѣлъ въ виду печатать что-либо о Сахалинѣ въ газетахъ, (м)

В конце упоминаю: Продолженіе слѣдуетъ.
Оно не последовало.

ДИ-МД.

[Н. Н. Васильев?]